

Чу Муюнь запрокинул голову, его розовые губы слегка приоткрылись в ожидании поцелуя.

— ...Не могу.

Глаза Чу Муюня мгновенно наполнились слезами, которые заблестели в его тёмных, ярких глазах.

Неудивительно, что он актёр, — подумал Лу Ханьчжан. Слезы льются так легко.

— Почему ты не можешь поцеловать меня? — спросил Чу Муюнь дрожащим голосом. Как можно быть таким бессердечным?

— Потому что так принято делать, когда пара официально встречается, — ответил Лу Ханьчжан.

— Тогда когда ты согласишься пойти со мной на свидание? — настаивал Чу Муюнь.

— Мне нужно подумать об этом, — сказал Лу Ханьчжан.

Для него отношения означали непоколебимую преданность, верность одному человеку на всю жизнь. Даже если вечность невозможна, это не должно сводиться к простой сделке, основанной на власти и желании.

И все же...

Чу Муюнь ясно дал понять свои намерения при их первой встрече: он хотел получить возможность сниматься в кино и чтобы о нём заботились. За последние несколько дней у них почти возникла иллюзия романтических отношений. Но даже несмотря на то, что Чу Муюнь старался угодить ему, разве их отношения не строились в конечном счёте только на деньгах?

Родители Лу Ханьчжана заключили брак по расчёту, по обоюдному согласию, где каждый заботился о себе и занимался своими делами. На протяжении многих лет ему время от времени приходилось иметь дело с внебрачными детьми своего отца от разных женщин. У детей, выросших в такой среде, часто формировались крайние взгляды на отношения: они либо становились неразборчивыми и легкомысленными, либо требовали абсолютной физической и эмоциональной верности от себя и своих партнёров.

Он был последним.

Ему было нелегко произнести слово «любовь».

— Хорошо, я подожду, пока ты не примешь решение, — сказал Чу Муюнь, не подозревая о том, что творилось в душе у Лу Ханьчжана. Он мастерски изобразил полноценный плач, поджав губы и вытирая слёзы тыльной стороной ладони. — Только не забудь сначала подумать обо мне. Не позволяй никому лезть вперёд!

Он добавил:

— Ты уже поцеловал меня! На твоих губах мой след! Если ты хотя бы подумаешь о ком-то другом...

Великий Император принадлежал только ему, и в Маленькой Коварной Супруге вспыхнуло собственническое чувство.

— Что произойдёт? — спросил Лу Ханьчжан.

— У тебя никогда не будет жены! — резко бросил Чу Муюнь, и его тон стал жёстким. В прошлой жизни Великий Император умер от болезни, и эта потеря разбила сердце Чу Муюня. Он отказывался проклинать Великого Императора, обрекая его на болезнь или любое другое несчастье.

— Хорошо, я обещаю, что сначала рассмотрю твоё предложение.

На самом деле... — подумал Лу Ханьчжан. — Из всех, кого я встречал, только Чу Муюнь смог пробудить во мне чувства и разжечь мои желания.

Открыв дверь туалетной кабинки, они вернулись на вечерний банкет.

Чжоу Вэй и его группа незаметно наблюдали за входом в банкетный зал. Когда двое появились снова, кто-то присвистнул:

— Наследный принц уже вернулся? А он действительно справился с задачей?

Чжоу Вэй пристально посмотрел на говорящего:

— Ты смеешь так говорить? Если об этом станет известно, я не смогу тебя спасти.

— Шучу, просто шучу, — мужчина быстро заткнулся.

Чжоу Вэй тоже гадал, чем они занимались в туалете. Это заняло не так много времени, как быстрый перепихон, но дольше, чем просто поход в туалет.

Они не выглядели так, будто занимались чем-то интимным. Их волосы не были растрёпаны, одежда не была мятой, а лица не были покрасневшими.

Они что, только поцеловались?

Насколько... невинно?

Если бы Чу Муюнь мог слышать его мысли, он бы стиснул зубы. Они даже не поцеловались!

Войдя в банкетный зал, Чу Муюнь взглянул на своё прежнее место. Стол был пуст, официанты уже убрали тарелки и бокалы. Он был так сосредоточен на обсуждении рекламного сотрудничества с директором Мэн, что почти не притронулся к еде.

В животе у него всё ещё урчало.

Чу Муюнь развернулся и во второй раз направился напрямик к буфету. Краем глаза он заметил, что Лу Ханьчжан, стоявший рядом с ним, тоже пошёл к буфету. Великий Император только что прибыл на банкет и, скорее всего, до этого работал без перерыва, не отвлекаясь на еду.

Оба мужчины взяли тарелки и начали их наполнять.

Многие молча следили за их передвижениями.

Хотя Лу Ханьчжан официально не соглашался на отношения, для окружающих их синхронные действия стали публичным подтверждением статуса. Для наследного принца, которого никогда раньше не видели ни с кем другим, этот жест имел огромное значение.

Этот человек — мой. Он под моей защитой. Проявите к нему уважение и не создавайте проблем.

Чу Муюнь взял немного еды и пошёл готовить ещё один напиток.

Он подошёл к барной стойке как раз в тот момент, когда официант открывал бутылку красного вина и откладывал пробку в сторону. Чу Муюнь внезапно схватил пробку и швырнул её на тарелку Лу Ханьчжана.

— Если ты такой болван¹, то лучше бы тебе жевать дерево, — пробормотал он, торопливо произнося слова.

(1. Чу Муюнь называет его «деревом», но «болван» лучше звучит.)

Эта небольшая вспышка гнева, сопровождавшаяся блеском в его глазах, вызвала у Лу Ханьчжана лишь улыбку, и он вытащил пробку.

Если бы он согласился стать его спонсором, стал бы он по-прежнему так со мной разговаривать?

С другой стороны, теперь я его начальник, а Чу Муюнь не выглядит особо почтительным.

Ух ты, — Чжоу Вэй, наблюдавший за происходящим издалека, мысленно аплодировал.

Пока некоторые гости на вечеринке были заняты налаживанием связей и обсуждением деловых сделок, он и его компания избалованных наследников, лишившихся права на семейное наследство, отдыхали душой и телом. Им не оставалось ничего другого, кроме как наблюдать за разворачивающейся драмой между двумя мужчинами. Сегодняшнее представление было поистине усладой для глаз.

Двое мужчин сели друг напротив друга в зоне отдыха и поставили перед собой тарелки.

— Всё ещё злишься? — спросил Лу Ханьчжан.

— Нет, — ответил Чу Муюнь, откусывая большой кусок своего сочного хот-дога. При виде этого Лу Ханьчжан поморщился от фантомной боли. — Я думаю...

Его взгляд затуманился, и он озвучил мысли вслух:

— Кровать такая большая... такая пустая... Таобао... Подушка в форме мускулистого тела... — Наконец он повернулся к Лу Ханьчжану и перешёл к делу. — Пришли мне фото.

— Нет, — отрезал Лу Ханьчжан, — попроси что-нибудь другое.

Он бы дал Чу Муюню любую сумму, перевести деньги было бы несложно. Но он не хотел, чтобы их отношения ограничивались финансовыми операциями.

— Хм... — Чу Муюнь на мгновение задумался. — Подожди, я отправлю тебе сообщение. Прочитай его мне вслух.

Он опустил голову и яростно застучал по экрану телефона, быстро открывая свой любимый

фанфиктивный форум «Тиран и Коварная Супруга». Он выбрал свою любимую историю, скопировал отрывок и молниеносно добавил свои правки, прежде чем отправить сообщение Лу Ханьчжану через WeChat.

Чу Муюнь намеренно избегал самых откровенных отрывков, зная, что Лу Ханьчжан с его тонкой душевной организацией откажется.

— Моя возлюбленная супруга, сегодня лунный свет льётся, как вода, совсем как ты... — начал Лу Ханьчжан низким и нежным голосом. Он замолчал и нахмурился. — Это что, роман?

Один из тех низкопробных веб-романов вроде «Сбежавшая принцесса: пылкая любовь властного принца»?

— Что-то вроде того, — ответил Чу Муюнь. — Фразы в скобках — это мои заметки. Не читай их вслух. Дождись, пока вернёшься домой, чтобы прочитать их, и отправь мне голосовое сообщение.

Лу Ханьчжан бегло просмотрел текст. Он показался ему вполне нормальным.

— Хорошо.

После сытной трапезы и выпивки на банкете Чу Муюнь отправился домой на машине Лу Ханьчжана.

Сидя на заднем сиденье, он притворился слегка навеселе и прислонился к плечу мужчины.

Лу Ханьчжан не стал его отталкивать. В тишине машины он вдруг спросил:

— Ты умеешь водить?

— У меня есть права, но я уже много лет не садился за руль. Я немного подзабыл, как водить, — ответил Чу Муюнь.

— Хм, — сказал Лу Ханьчжан, не добавив больше ничего.

Некоторое время спустя в жилой комплекс незаметно въехал «Роллс-Ройс» и высадил Чу Муюня у его дома.

— До встречи, болван, — помахал на прощание Чу Муюнь.

Вернувшись домой, он принял душ, переоделся в пижаму и лёг в постель, листая ленту в телефоне.

Динь! Появилось новое сообщение в WeChat. Лу Ханьчжан отправил двухминутную голосовую запись.

Чу Муюнь нажал на кнопку воспроизведения.

— Моя возлюбленная супруга...

Голос, доносившийся из динамика, не был ровным, лишённым эмоций голосом робота-чтеца. Казалось, в нём слышались искренние чувства, он был наполнен знакомым теплом.

Потому что, когда Лу Ханьчжан произнёс эти слова, в его сердце что-то необъяснимо дрогнуло. Моя любимая супруга... казалось, эта фраза слетала с его губ бесчисленное количество раз, и каждое её произнесение было наполнено нежностью и любовью.

— Сегодня лунный свет льётся, как вода, совсем как ты...

Телефон упал на простыни, проигрывая одну и ту же голосовую запись. Хотя он почти не пил, Чу Муюнь чувствовал себя почти пьяным: его взгляд был затуманен, щёки покраснелись, а вишневые губы слегка приоткрылись.

— Великий Император... Я хочу большего...

<http://bllate.org/book/14355/1271654>